

УДК: 327.56

DOI: 10.31857/S2686673023040053

EDN: VAOBMF

Прецеденты нераспространения: конфликт между США и Ираном в контексте сдерживания иранской ядерной программы

Н.Н. Бобкин

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;

РИНЦ ID: 901578

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699>

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Резюме: Анализируются американские усилия по предотвращению создания Ираном ядерного оружия с 1950-х годов по настоящее время. Оценивается развитие иранского ядерно-оружейного кризиса в его историческом контексте: от концепции ядерной программы Ирана при шахе до достижения порогового уровня в создании ядерного оружия в наши дни. Подчёркивается, что в годы союзных отношений с шахским Ираном Вашингтон преуменьшал роль нераспространения. Обосновано, что после победы Революции 1979 г. американская политика главным образом фокусировалась не на правовых и технических аспектах процесса нераспространения, а на стремлении использовать критику иранской ядерной программы, чтобы изолировать Иран и добиться смены правящего религиозного руководства страны. Обосновывается, что санкции не заставили Тегеран отказаться от ядерных исследований, а лишь замедлили темпы разработки иранской оружейной ядерной программы. Показано, что решение президента Д. Трампа о выходе США из СВПД в 2018 г. является саботажем ядерного нераспространения, к началу 2023 г. Иран стал намного ближе к созданию ядерного оружия. Допускается, что Тегеран может разработать ядерное оружие всего за несколько месяцев, если он решит это сделать.

Ключевые слова: Ядерная программа Ирана, шах Реза Пехлеви, Исламская революция, американская политика в Иране, МАГАТЭ, СВПД, ядерное оружие

Для цитирования: Бобкин Н.Н. Прецеденты нераспространения: конфликт между США и Ираном в контексте сдерживания иранской ядерной программы. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023, 53(4): 61-78.

DOI: 10.31857/S2686673023040053

EDN: VAOBMF

Non-Proliferation Precedents: Conflict between the US and Iran in the Context of Deterring the Iranian Nuclear Program

Nikolay N. Bobkin

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN)*

2/3 Khlebny Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.

РИИД ID: 901578

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699>

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Abstract: American efforts to prevent the creation of nuclear weapons by Iran from the 1950s to the present are analyzed. The development of the Iranian nuclear weapons crisis is assessed in its historical context: from the concept of Iran's nuclear program under the Shah to the achievement of a threshold level in the creation of nuclear weapons today. It is emphasized that during the years of allied relations with the Shah's Iran, Washington downplayed the role of non-proliferation. It is substantiated that after the victory of the 1979 Revolution, American policy was mainly focused not on the legal and technical aspects of the nonproliferation process, but on the desire to use criticism of the Iranian nuclear program to isolate Iran and achieve a change in the country's ruling religious leadership. It is substantiated that the sanctions did not force Tehran to abandon nuclear research, but only slowed down the pace of development of the Iranian nuclear weapons program. It is shown that President Trump's decision to withdraw the US from the JCPOA in 2018 is a sabotage of nuclear non-proliferation, by early 2023 Iran has become much closer to creating nuclear weapons. It is assumed that Tehran could develop nuclear weapons in just a few months if it chooses to do so.

Keywords: Iran nuclear program, Shah Reza Pahlavi, Islamic Revolution, US policy in Iran, IAEA, JCPOA, nuclear weapons

For citation: Bobkin N.N. Non-Proliferation Precedents: Conflict between the US and Iran in the Context of Deterring the Iranian Nuclear Program. *USA & Canada: Economics. Politics, Culture*. 2023. 53(4): 61-78.

DOI: 10.31857/S2686673023040053

EDN: VAOBMF

ВВЕДЕНИЕ

Увеличение числа стран, стремящихся получить ядерное оружие, представляет собой потенциальную экзистенциальную угрозу человечеству, что делает нераспространение жизненно важным вопросом в международных отношениях. Хрупкому ядерному порядку, созданному Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [1] бросили вызов множество новых претендентов, чьи способности в качестве распорядителей ядерного арсенала ставятся под сомнение. Мир вступил в новую эпоху, когда риск применения ядерного оружия — преднамеренно, случайно или по просчёту — возрастает.

В этом контексте развитие иранской ядерной программы остаётся предметом международной озабоченности. Есть что-то особенное в нескончаемом иранском ядерном кризисе. Исламская Республика Иран (ИРИ) в настоящее время является единственной страной, которая очень близка к достижению «ядерного порога», что означает, что Тегеран может разработать ядерное оружие всего за несколько месяцев.

Иран является членом ДНЯО и добровольно отказался от ядерного оружия. Вместе с тем, хотя ДНЯО даёт Ирану право на гражданскую и мирную ядерную энергию, вопрос заключается в том, соблюдает ли Тегеран статью II Договора,

которая запрещает получать ядерное оружие, требует не производить и не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и не получать никакой помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств [2].

В США с 2004 г. утверждают, что, «изображая себя полностью соблюдающим ДНЯО, Иран нарушал гарантии, занимался обманом и отрицанием и проводил необъявленные тайные эксперименты по всем чувствительным аспектам ядерного топливного цикла» [3].

Когда отношения между США и шахским Ираном были союзническими, развитие иранской ядерной программы не вызывало у Америки тревоги. Однако после Исламской революции 1979 г. отношения между странами стали враждебными с обеих сторон. Америка перешла к сдерживанию ядерных амбиций Тегерана, обвиняя исламское руководство в стремлении разработать ядерное оружие в обход ДНЯО.

В то время как американцы воспринимают отношения с современным Ираном с точки зрения враждебности к его исламскому режиму, иранцы рассматривают действия США как часть долгой истории иностранного вмешательства. Прошлое в значительной степени является частью настоящего в Иране, в том числе и в развитии иранской ядерной программы.

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА – ДЕТИЩЕ ВАШИНГТОНА

В течение пяти десятилетий США якобы стремятся удержать Иран от разработки ядерного оружия. Но по иронии судьбы причина, по которой у Ирана есть технологии для создания этого оружия, в первую очередь заключается в том, что США предоставили Ирану его первый исследовательский реактор мощностью 5 мегаватт, который всё ещё функционирует и всё ещё работает в Тегеране.

Эта ядерная помощь была частью программы президента Дуайта Эйзенхауэра «Атом для мира» (*Atoms for Peace*). Название стратегии взято из его речи «Атом для мира», произнесённой перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций в декабре 1953 г. В ней он предположил, что поощрение невоенного использования ядерных технологий может помешать странам использовать их для создания ядерного оружия. «Мы внесём в эти частные или дипломатические переговоры новую концепцию. Соединённые Штаты будут стремиться к большему, чем простое сокращение или уничтожение атомных материалов для военных целей. Недостаточно взять это оружие из рук солдат. Она должна быть отдана в руки тем, кто сумеет снять с неё военную оболочку и приспособить к мирному искусству», – говорил Эйзенхауэр [4].

Речь прозвучала через восемь лет после изобретения американцами атомной бомбы и на фоне потери Соединёнными Штатами монополии на ядерное ору-

жие и атомную энергию. Президент Эйзенхауэр рассматривал свою стратегию отчасти как форму контроля над вооружениями [Hicks Jesse. 2014].

Альтернативой, конечно, могла бы быть попытка ввести международное эмбарго, которое ограничило бы передачу любых ядерных технологий любому государству, которое ещё не обладало ими. Однако Эйзенхауэр опасался, что эмбарго заставит другие страны больше хотеть эти технологии и усилит решимость в конечном итоге получить их.

У «Атома во имя мира» было и другое измерение. Ядерная технология была чем-то ценным и новым, и она придавала определённый статус странам, которые ею обладали. Исходя из этого, как справедливо отмечается, США рассматривали предоставление другим странам атомных технологий как средство усиления влияния на эти государства и достижения своих политических целей [Hurst Steven. 2018]. Среди первых бенефициаров оказались Израиль, Индия, Пакистан и Иран.

В то время американское правительство было тесно связано с иранским шахом Реза Пехлеви. Одной из причин, по которой США ценили Иран как союзника, было его стратегическое расположение на границе с Советским Союзом. В начале холодной войны США создали базу в Иране для наблюдения за советской деятельностью.

Зарождающееся ядерное сотрудничество Америки с шахским Ираном было важным средством укрепления отношений между этими странами и отчасти инструментом давления на иранское правительство. В рамках программы и другие страны получили то же, что и Иран: собственные небольшие реакторы, собственные порции топлива. Но в результате нефтяного бума 1970-х годов финансовые возможности Ирана были намного шире.

Среди многих неточностей и запутанности оценок политики США в отношении иранской ядерной программы остаётся утверждение, что Вашингтон стал ставить под сомнение конечные цели иранской ядерной программы лишь с момента создания Исламской Республики в 1979 г. Сторонники этой версии часто ссылаются на интервью президента Ирана Махмуда Ахмадинежада изданию «Шпигель» (*Der Spiegel*) в 2006 г., в котором он заявил: «Интересно отметить, что европейские страны хотели разрешить шахской диктатуре использовать ядерные технологии <...> Однако с тех пор как существует Исламская Республика, эти державы выступали против этого» [5].

На самом деле американская атомная помощь только подогрела аппетит иранского монарха, с его новым видением Ирана как гегемонистской силы в регионе, ядерная программа стала для шаха Пехлеви символом прогресса и могущества.

Планы шаха предусматривали создание «полноценной атомной энергетики» мощностью 23 тыс. МВт электроэнергии. К 1977 г. в Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) работало более 1 500 сотрудников, которые стали самыми высокооплачиваемыми государственными служащими. Пехлеви организовал

обучение иранских специалистов-ядерщиков по всему миру, в том числе выделил 20 млн долл. для обучения в Массачусетском технологическом институте. ОАЭИ занялась интенсивным поиском урановых рудников в Иране и открыла несколько ядерных исследовательских центров по всей стране. В 1976 г. бюджет ядерной программы Ирана составил 1,3 млрд долл., что делало его после нефтяной отрасли страны крупнейшим государственным экономическим направлением [6].

Все ядерные технологии, которые США предоставили Ирану в те годы, должны были предназначаться для развития мирной ядерной энергетики. Но стратегия «Атом для мира» привела к непредвиденным последствиям. Иранские специалисты стали обходиться без американской помощи и инспекций. В правительстве США из-за опасений превращения Ирана в страну, ищущую ядерное оружие, стали полагать, что они, возможно, совершают ошибку. В ответ шах, даже когда пытался заверить Вашингтон в своих исключительно мирных намерениях, давал понять, что, если какая-либо страна в регионе разработает ядерную бомбу, «возможно, национальные интересы любой страны вообще потребуют, чтобы она сделала то же самое» [7].

Дипломаты США начали переговоры об ограничении ядерной программы Ирана [8]. Они столкнулись с проблемой, знакомой сегодняшним дипломатам: Иран при шахе настаивал на том, что он имеет такое же право на ядерную энергию, как и любая другая страна. Шах предупредил, что, если с Ираном будут обращаться как со страной второго сорта, он будет искать альтернативных поставщиков и не будет работать с американскими компаниями для приобретения ядерных технологий.

Индийское ядерное испытание 1974 г. застало администрацию президента Ричарда Никсона, имевшую тесные связи с иранской монархией, врасплох. Всего через несколько недель после индийского испытания шах сделал заявления, которые вызвали вопросы о ядерных намерениях Ирана. Во время интервью с французским журналистом на вопрос «будет ли Иран заниматься ядерным оружием?», шах сказал: «Конечно, и раньше, чем можно было бы подумать» [9]. Иранские официальные лица опровергли это заявление, однако несколько позже шах подтвердил эту позицию газете «Монд» (*Le Monde*), заметив, что, если другие страны региона обзаведутся ядерным оружием, «тогда, возможно, национальные интересы любой страны вообще потребуют того же».

Министерство обороны выразило озабоченность по поводу намерений шаха и решило продолжить сотрудничество в ядерных исследованиях только после договоренности об особом двустороннем надзоре в дополнение к стандартным процедурам. Шаха это не устроило, летом 1974 г. Иран подписал с Францией масштабное 10-летнее соглашение о сотрудничестве, включая продажу пяти ядерных реакторов мощностью 1000 МВт на сумму 1,1 млрд долл. Общая стоимость контрактов и двусторонних промышленных планов оценивалась в 4 млрд

долл., что делало не США, а Францию ведущим промышленным партнёром Ирана в атомной области [10].

У шаха не было таких близких отношений с президентом Джеральдом Фордом, как с Никсоном. Став президентом, Форд стремился успокоить критиков уступчивости администрации Никсона в отношении иранской ядерной программы и навязать шаху ядерное соглашение, которое включало гарантии, выходящие за рамки обязательств Ирана по ДНЯО. В Белом доме полагали, что мир с большим количеством ядерных держав будет более нестабильным, опасность ядерной войны возрастет, а влияние США ослабнет, поскольку ядерное оружие даёт «нациям чувство большей независимости».

Позиция президента Форда по поводу распространения ядерного оружия привела к решению, согласно которому Тегеран должен был передать переработку атомного топлива многостороннему конгломерату или разрешить прямой американский надзор в Иране [11]. Государственный департамент США тогда заявил, что запланированная шахом мощность атомной электростанции в 23 тыс. МВт выходит далеко за рамки всех прогнозов внутренних потребностей Ирана в энергии. В отчёте внешнеполитического ведомства США был сделан вывод о том, что мотивы Ирана в ядерной области «не совсем ясны» и, по видимому, были мотивированы, по крайней мере частично, желанием разработать ядерное оружие.

По словам советника по национальной безопасности Brenta Скоукрофта, администрация Форда надеялась, что шах посвятит себя «крупному акту государственной политики в ядерной области: а именно подаст мировой пример, отказавшись от национальной переработки» [12].

Шах назвал подобные оценки и прогнозы, а также выдвинутые США условия дискриминационными, поскольку Иран был участником ДНЯО и, следовательно, имел право на использование ядерных технологий в гражданских целях [George H. Quester. 1977; 8(1):21-32]. Ситуация имеет поразительное сходство с событиями 2009 г., когда предложение пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии об обмене топливом не получило одобрения верховного лидера аятоллы Али Хаменеи.

В результате американо-иранские переговоры по вопросу переработки атомного топлива продолжали давать сбои. Вашингтонские политики пытались использовать ядерные переговоры в качестве рычага, чтобы свести к минимуму степень, в которой Иран мог развить любой из критических элементов потенциала ядерного оружия.

В мае 1975 г., шах попытался закупить в Вашингтоне шесть дивизионов ракет класса «земля-земля» «Лэнс» (*Lance*). Администрация Форда воспрепятствовала осуществлению плана Ирана, потому что военное руководство США было склонно связывать покупку этих ракет с планами Тегерана иметь средства доставки ядерного оружия [13].

К 1977 г. при исключительной поддержке иранского монарха ОАЭИ значительно расширилась и насчитывала более 3 800 экспертов, инженеров, техников и стажёров. Студенты, отправленные на обучение за границу, вернулись домой в качестве специалистов-ядерщиков. Организация атомной энергии страны стала свидетелем двенадцатикратного увеличения числа своих учёных-ядерщиков, с 67 в 1974 г. до 862 в 1977 г. Годовой бюджет ОАЭИ резко вырос с 30,8 млн долл. в 1975 г. до 1,3 млрд в 1976 г. и более 3 млрд долл. в 1977 году [14].

У шаха также был обширный план по приобретению ядерного топлива. В 1975 г. он предоставил ссуду в размере 1 млрд долл. на строительство завода по обогащению урана ядерным консорциумом «Евродиф» (*Eurodif*) во Франции. В рамках соглашения было создано предприятие «Софидиф» (*Sofidif*), в котором Иран и Франция владели 40% и 60% акций соответственно. Кроме того, Иран подписал контракт на сумму 700 млн долл. на покупку 600 т жёлтого урана из Южной Африки и получил 15% акций британской горнодобывающей корпорации *Rio Tinto-Zinc Corporation* (RTZ) в Намибии. Параллельно с этим Иран начал масштабную разведку урана внутри страны [15].

Администрация Картера пошла дальше своего предшественника, пытаясь ограничить свободу действий Ирана, но оба президента настаивали на максимально жёстком контроле за способностью Ирана использовать ядерные технологии и топливо, поставленные США, для производства плутония.

К лету 1978 г. Тегеран и Вашингтон преодолели разногласия и договорились о ядерном пакте, который отвечал опасениям США и заинтересованности шаха в покупке реакторов, но соглашение сильно ограничивало способность Ирана производить плутоний или любое другое топливо для ядерного оружия с использованием материалов, поставляемых США, без согласования с Вашингтоном [William Burr, 2009]. Иранская революция 1979 г. фактически аннулировала действие этих договорённостей.

Чтобы ограничить вероятность того, что близкий союзник, такой как Иран, разработает потенциал ядерного оружия, Вашингтон хотел создать серьёзные ограничения на любую коммерческую или техническую ядерную помощь, которую он оказывал. Сегодня международное сообщество больше всего обеспокоено усилиями Ирана по обогащению урана, но в 1970-х годах правительство США и другие страны были больше всего обеспокоены интересом шаха к отечественному заводу по переработке получаемого ядерного топлива.

В то время переработка не имела значительного коммерческого потенциала, но она позволяла учёным извлекать плутоний из ядерного топлива после его использования в энергетическом реакторе, и этот плутоний можно было использовать для производства ядерного оружия.

Пытаясь сбалансировать заботу о нераспространении с приоритетом поддержания хороших отношений с шахом, официальные лица США отдавали предпочтение позиции, которая не была настолько «сильной», чтобы побудить

шаха покупать ядерные технологии в другом месте, но и не настолько «слабой», чтобы Конгресс отверг это.

ОБЗОР УСИЛИЙ США ПО СДЕРЖИВАНИЮ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРИ

Первые односторонние санкции США в отношении Ирана были введены вскоре после Исламской революции. Поводом для них стал захват американского посольства и его сотрудников в Тегеране 4 ноября 1979 г. группой иранских студентов.

В 2002 г. президент США Джордж Буш-младший причислил Иран к странам «оси зла», которые финансируют террористов и стремятся завладеть ядерным оружием. С этого времени МАГАТЭ приступило к расследованию утверждений о том, что Иран проводит тайные ядерные исследования.

Оценивались некоторые направления иранской ядерной программы, которые могли нарушать соглашение о гарантиях. В конце 2003 г. главы МИД Франции, Германии и Великобритании убеждают Иран согласиться на подписание дополнительного протокола к ДНЯО, который позволяет инспекторам МАГАТЭ проверять любой иранский объект. Этот документ, однако, так и не был ратифицирован иранским парламентом, а потому Иран зачастую игнорирует требования инспекторов МАГАТЭ о проверках.

После более чем трёхлетнего расследования, в феврале 2006 г. Совет МАГАТЭ представил доклад в Совет Безопасности ООН [16]. В документе утверждалось, что Иран в течение 18 лет вёл секретную ядерную деятельность в нарушение своих обязательств по ДНЯО.

Несколько резолюций СБ ООН [17], принятых в период с 2006 по 2010 г., требовали от Ирана в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ в контроле за его ядерной деятельностью, приостановить свою программу обогащения урана, отказаться от строительства тяжеловодного реактора и связанных с ним проектов, а также ратифицировать Дополнительный протокол к своим гарантиям МАГАТЭ [18]. США проявили себя как наиболее активный участник международного давления на Исламскую Республику.

В августе 2007 г. Иран и МАГАТЭ согласовали рабочий план по выяснению нерешённых вопросов, касающихся ядерной программы Тегерана. МАГАТЭ по существу решило большинство из этих вопросов, но в течение нескольких лет у агентства всё ещё оставались вопросы относительно возможных военных аспектов ядерной программы Ирана.

Санкции, наложенные на Иран, не заставили иранское правительство более чутко реагировать на требования Совета Безопасности и МАГАТЭ. Иран продолжил обогащение урана, ссылаясь на своё право делать это без вмешательства извне и в рамках международных обязательств. Действительно, Иран демон-

стрировал соблюдение ДНЯО, а страны, поддержавшие санкции, не представили доказательств обратного.

В декабре 2007 г. спецслужбы США признали, что Иран ещё в 2003 г. прекратил свои исследования с целью создания ядерного оружия. Несмотря на подтверждение доказательств отсутствия в Иране ядерной оружейной программы, политика правительства США не изменилась. Вашингтон продолжал выступать за расширение антииранских санкций [Miller Steven. 2008]. По инициативе Америки, поддержанной её союзниками, в марте 2008 г. Совет Безопасности принял резолюцию 1803, подтверждающую действие уже введённых санкций.

Дебаты вокруг ядерной программы Ирана усилились в сентябре 2009 г., когда США, Великобритания и Франция сообщили, что Иран строит завод по обогащению урана в горах недалеко от Кума. Хотя Иран утверждал, что объект в Куме разрабатывается в мирных целях, и уведомил о его существовании МАГАТЭ, Совет Безопасности принял доклад от февраля 2010 г., в котором МАГАТЭ отметило, что Иран продолжает обогащать уран.

К апрелю 2010 г. Россия и Китай, традиционные сторонники Ирана в Совете Безопасности, пересмотрели свою терпимость к ядерной программе Ирана. 9 июня 2010 г. СБ ООН принял решение по проекту резолюции, соавторами которой выступили Франция, Германия, Великобритания и Соединённые Штаты. Резолюция 1929 (2010 г.) была одобрена 12 голосами, против 2 (Бразилия, Турция), при 1 воздержавшемся (Ливан) [19].

Многосторонние санкции, введённые этой резолюцией, оказали серьёзное влияние на экономику Ирана и в итоге вынудили иранских официальных лиц начать новый этап в переговорном процессе по своей ядерной программе. 14 июля 2015 г. Иран и постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также Германия, при участии Высокого представителя Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности согласовали Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД, *Joint Comprehensive Plan of Action, JCPOA*) [20]. Кульминационной точкой дипломатических усилий по достижению всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы стало единогласное принятие 20 июля 2015 г. Советом Безопасности резолюции 2231, одобряющей СВПД [21].

Подписание СВПД ознаменовало собой коренной сдвиг в рассмотрении иранской ядерной проблемы, появились предпосылки, чтобы построить новые отношения с Ираном и довести рассмотрение этого вопроса до удовлетворительного завершения. Днём начала реализации считается 16 января 2016 г. Совет Безопасности получил от МАГАТЭ в декабре 2015 г. доклад, подтверждающий, что Иран предпринял ряд связанных с ядерной областью действий, указанных в СВПД [22].

С момента начала реализации сделки ООН и США сняли санкции в отношении экономики Ирана. Тем не менее в Вашингтоне продолжались политические дебаты о том, следует ли Америке выполнять свои обязательства, зафиксиро-

рованные в СВПД. И это несмотря на то, что имеющиеся у американского правительства и Конгресса доказательства говорили о том, что Тегеран действительно соблюдал условия сделки. Иран свернул огромную часть своей ядерной программы и предоставил международным инспекторам широкую свободу действий, чтобы удостовериться, что он строго придерживается договорённостей в соответствии с СВПД [23]. Не вызывало сомнений, что Иран тогда стал значительно дальше от ядерного оружия, чем был до вступления ядерного соглашения в силу.

Санкции снимались в обмен на согласие Ирана на ряд серьёзных ограничений на его ядерные разработки. Среди наиболее важных, СВПД предусматривал [24]:

- сокращение запасов обогащённого урана в Иране на 97% и запрет на владение любым ураном, достаточно мощным, чтобы его можно было использовать в качестве топлива для бомбы;
- ограничение количества ядерных центрифуг, устройств, используемых для обогащения урана и разрешение использовать только старые, устаревшие и медленные центрифуги;
- запрещение Ирану эксплуатировать свой объект в Араке, использовавшийся для производства плутония, который мог бы стать топливом для бомбы;
- разрешение широкомасштабных инспекций МАГАТЭ, предназначенных для проверки того, что Иран не обманывает и соблюдает все требования этой сделки.

Эти положения, вместе взятые, делали для Тегерана функционально невозможным приобретение ядерного оружия в течение действия СВПД. Претензий к иранской стороне не было. МАГАТЭ указывало на вывоз большей части запасов иранского низкообогащённого урана из страны, сокращение обогатительных мощностей, демонтаж двух третей действующих центрифуг, а также вывод из строя тяжеловодного реактора в Араке. В Иране был обеспечен беспрецедентный уровень доступа инспекторов МАГАТЭ на ядерные объекты [25].

У правительства США не было оснований для опасений по поводу невыполнения Ираном требований СВПД. Первоначально администрации Трампа удавалось убедить его остаться в ядерной сделке примерно на год. Но появление в 2018 и 2019 гг. новой, более агрессивной внешнеполитической команды, в которую входили Майк Помпео в качестве госсекретаря и Джон Болтон в качестве советника по национальной безопасности, снова вернуло Америку на путь непримиримой конфронтации с Тегераном. 8 мая 2018 г. Трамп объявил о выходе США из СВПД. Мотивом своего решения он назвал стремление Вашингтона не допустить обладания Тегераном ядерным оружием и межконтинентальными баллистическими ракетами [26].

Подводя итоги краткого обзора политики США в отношении иранской ядерной программы в период после Исламской революции 1979 г., справедливо отметить, что реализация американской стратегии главным образом фокусиру-

валась не на правовых и технических аспектах процесса нераспространения, а основывалась на стремлении изолировать ИРИ и добиться смены иранского режима. Используя международную поддержку ограничений в ядерной программе Ирана в соответствии с режимом нераспространения, Вашингтон проводил политику всеобъемлющего давления на иранский режим, в том числе через ООН и своих союзников.

ИРАН ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ЯДЕРНОМУ ПОРОГУ

Часто распространяемый иранскими властями отвлекающий манёвр заключается в том, что если руководство Ирана не решило создать ядерное оружие, то у него нет программы создания ядерного оружия. Однако для такой страны, как Иран, упрощённой бинарной модели недостаточно.

Даже если у Тегерана нет программы, ориентированной на реальное создание ядерного оружия, то, похоже, у него есть программа подготовки к созданию ядерного оружия с возможностью сделать это в короткие сроки. Вместо традиционной угрозы ядерным оружием Иран угрожает готовностью производить ядерное оружие «по требованию».

Сегодня Иран ближе к созданию ядерного оружия, чем в 2002 г., когда МАГАТЭ приступило к расследованию утверждений о том, что Тегеран проводит тайные ядерные исследования. Несмотря на то, что международные усилия и экономические санкции усложнили поддержание Ираном программы создания ядерного оружия и даже со временем свели на нет некоторые виды деятельности, Иран после выхода США в 2018 г. из СВПД значительно расширил свои возможности по созданию ядерного оружия.

Спорное решение президента Трампа является саботажем ядерного нераспространения. Выход из СВПД представил американское руководство в роли безответственной стороны, нарушившей международное соглашение, одобренное всеми членами Совета Безопасности ООН. Несмотря на то, что ядерная программа Ирана была наиболее тщательно отслеживаемой в мире и Тегеран строго выполнял все требования ядерного соглашения [27], Вашингтон вернулся к типичному американскому сценарию противодействия распространению — санкционному давлению и дипломатической изоляции в сочетании с угрозами военных действий в случае провала таких усилий.

В нынешних условиях, несмотря на нарастание напряжённости в отношениях США с Ираном, невозможно предсказать, примет ли иранский режим и когда решение о создании ядерного оружия. Но режим быстро продвигает свою программу обогащения урана и программы баллистических ракет, способных нести ядерное оружие, при этом угрожая сократить дальнейшие инспекции МАГАТЭ. По всем этим причинам понимание темпов создания Ираном ядерного оружия имеет большое значение.

Какие технические изменения происходят в ядерной программе Ирана?

С января 2020 г. Тегеран перестал признавать большинство ключевых ограничений своей программы обогащения [28]. СВПД содержал ключевые ограничения в отношении иранской программы обогащения, которые примерно до 2026 г. сохраняли бы график прорыва Ирана на уровне одного года. Теперь же прогресс Ирана в области обогащения улучшил способность Тегерана производить уран оружейного качества, временная шкала прорыва, по распространённой в экспертной среде США оценке, даже в лучшем случае, сейчас составляет месяцы, а не годы [29].

В отчёте, опубликованном Институтом науки и международной безопасности (*Institute for Science and International Security*) сделан вывод, что обогащение урана до 60%-ной чистоты (чуть ниже уровня бомбы) могут позволить Ирану произвести топливо для одной бомбы «всего за один месяц». По прогнозам ведущего автора этого доклада Дэвида Олбрайта, запас топлива для второго оружия может быть произведён менее чем за три месяца, а для третьего – менее чем за пять [30].

Но оценки временной шкалы прорыва – это всего лишь оценки. Они были и остаются основанными на ряде предположений о возможностях Ирана, о том, как иранцы могут решить использовать их в сценарии прорыва и как они будут действовать.

Другим серьёзным нарушением СВПД является производство небольшого количества металлического урана в исследовательской лаборатории в Исфахане. Эта деятельность начата в феврале 2021 г. в соответствии с правовым актом, принятым иранским парламентом в декабре 2020 г. В июле 2021 г. Иран начал производство металлического урана с обогащением до 20%, что намного ближе к уровню 90%, необходимому для производства ядерного оружия. Хотя Иран утверждает, что это ядерное топливо, а не бомба, и произведённый материал не подходит для ядерного оружия, можно согласиться с мнением, что тем не менее это даёт Ирану ценные навыки и возможности, имеющие отношение к ядерному оружию, и может применяться с этой целью [31].

Производство металлического урана в Иране встревожило США, Европу и МАГАТЭ. Соединённые Штаты выразили обеспокоенность тем, что Иран проводит «эксперименты, которые имеют значение для исследования ядерного оружия» [32]. Группа Е3 (Франция, Германия и Великобритания) назвала эту деятельность «ключевым шагом в разработке ядерного оружия» [33].

Тегеран, возможно, использовал ядерные переговоры с администрацией Байдена, чтобы выиграть время для продвижения своей ядерной программы. Иран успешно отражал международное порицание в течение двух лет, накапливая обогащённый уран, совершенствуя свои возможности прорыва и добываясь технического прогресса в процессе создания ядерного оружия.

Таким образом, продвижение ядерной программы Ирана сопряжено с двумя серьёзными рисками распространения. Во-первых, обогатительные мощности Ирана и его запасы высокообогащённого урана позволяют ему действовать, воз-

можно, между инспекциями МАГАТЭ. Второй риск заключается в более долгосрочной обеспокоенности тем, что Иран перенаправляет материалы с неконтролируемых объектов для создания секретной параллельной программы, которая в будущем может быть использована для разработки оружейного урана. Важно именно сейчас стабилизировать ситуацию и предотвратить дальнейшую эскалацию ядерной программы Ирана. Как показал СВПД, на достижение нового ядерного соглашения могут уйти годы.

Изменения в ядерной программе Ирана не только затрудняют возврат к первоначальному СВПД, но и потребуют от США переосмысления того, как обнаруживать любые будущие попытки Ирана создать ядерное оружие. Однако к началу 2023 г., в середине своего первого срока, президент Байден сталкивается с реальностью, что одно из его самых важных внешнеполитических обещаний остаётся невыполненным: США и Иран не сумели договориться о возрождении СВПД и возвращении к выполнению своих обязательств в соответствии с ядерным соглашением 2015 года.

К 2023 г. серьёзные опасения в плане соблюдения Ираном ДНЯО остаются. По мнению многих экспертов, шансы на возрождение СВПД ничтожны, а Тегеран вообще не проявляет готовности согласиться с нынешним проектом американских предложений [34].

К сожалению, время для выполнения этого обязательства почти истекло. Эксперты Ассоциации по контролю над вооружениями прогнозируют, что, если Байден не начнёт изучать другие варианты стабилизации нарастающего ядерного кризиса, Соединённым Штатам, возможно, придётся бороться с иранским режимом, который находится на грани обладания ядерным оружием, или с конфликтом, чтобы предотвратить его [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1950-х годах, до начала Исламской революции 1979 г., можно выделить три различных периода в развитии атомной деятельности Ирана в годы правления шаха Пехлеви. Начальный экспериментальный этап по инициативе и при поддержке Соединённых Штатов, который был отмечен несколькими проектами научного сотрудничества, разработанными с целью поддержания стратегического баланса во время холодной войны (1957–1973). Второй этап характеризуется значительным расширением ядерных проектов, начатых вопреки возражениям США самим иранским монархом (1973–1976). И, наконец, принятие шахом предложенных Вашингтоном ограничительных мер и относительное затишье в большей части ядерной деятельности Ирана (1977–1978).

В те годы США и Иран были союзными государствами и Вашингтон преуменьшал роль нераспространения в оценках ядерных исследований Тегерана и не рассматривал возможность того, что шахский режим может планировать создание ядерного оружия.

После Исламской революции 1979 г. в течение многих лет Соединённые Штаты пытались остановить ядерную программу Ирана и изменить то, что они называют его плохим поведением на Ближнем Востоке и за его пределами. Вашингтон использовал экономические санкции, критику и осуждение со стороны Организации Объединённых Наций, дипломатическое давление силами своих союзников и угрозу военных действий для достижения этих целей — и всё это без особого успеха.

Нынешний ядерный кризис спровоцировали Соединённые Штаты, когда Трамп в мае 2018 г. вышел из СВПД, вопреки возражениям союзников и несмотря на соблюдение Ираном СВПД. На данном этапе кажется, что время для сближения между Вашингтоном и Тегераном ещё не пришло, поэтому обеим сторонам следует сделать выбор в пользу разрядки. После десятков лет недоверия и недоброжелательности, в отсутствие более широкого политического урегулирования между Соединёнными Штатами и Ираном полное разрешение ядерного кризиса в ближайшей перспективе маловероятно.

Однако Иран всё ещё может опасаться негативных последствий создания ядерного оружия в ближайшем будущем, что может включать гораздо более жёсткие санкции, военные удары и распространение ядерного оружия среди его ближневосточных соседей. Тегеран может согласиться вернуться к СВПД, по крайней мере, на несколько лет, чтобы добиться немедленного снятия санкций и отмены ракетного эмбарго ООН в 2023 году.

Поскольку Иран продолжает приближаться к возможности быстрого создания ядерного оружия, могут возникнуть дополнительные риски. Чем быстрее Иран сможет создать ядерное оружие, тем заметнее возрастает риск того, что Запад ошибочно решит, что Иран бросается к бомбе, что может привести к жёстким и дестабилизирующим военным контрмерам.

Реальность такова, что Иран уже знает, как создавать ядерное оружие. Точный уровень готовности Ирана, включая временные рамки, трудно поддаётся количественной оценке.

ИСТОЧНИКИ

1. Timeline of the Nuclear Nonproliferation Treaty (NPT). Last Reviewed: August 2022. *Arms Control Today*. Available at: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-the-Treaty-on-the-Non-Proliferation-of-Nuclear-Weapons-NPT> (accessed: 10.01.2023).

2. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). Available at: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt/text/> (accessed: 10.01.2023).

3. Wolf John S. The Bush Administration's Nonproliferation Policy: An Interview with Assistant Secretary of State John S. Wolf. *Arms Control Today*. May 13, 2005. Available at: https://www.armscontrol.org/act/2004_06/Wolf (accessed: 10.01.2023).

4. Atoms for Peace Speech. History of the IAEA. December 08 1953. Available at: <https://www.iaea.org/about/history/atoms-for-peace-speech> (accessed: 10.01.2023).

5. "Wee are determined". SPIEGEL Interview with Iran's President Ahmadinejad /Interview conducted by Stefan Aust, Gerhard Spörl and Dieter Bednarz. *Spiegel international*. 30.05.2006. Available at: <https://www.spiegel.de/international/spiegel/spiegel-interview-with-iran-s-president-ahmadinejad-we-are-determined-a-418660.html> (accessed: 10.01.2023).
6. Milani Abbas. The Shah's Atomic Dreams. *Foreign Policy*. December 29, 2010. Available at: <https://foreignpolicy.com/2010/12/29/the-shahs-atomic-dreams/> (accessed: 10.01.2023).
7. Roe Sam. An atomic threat made in America. *Chicago Tribune*. January 28, 2007. Available at: <https://www.chicagotribune.com/nation-world/chi-061209atoms-day1-story-htmlstory.html> (accessed: 10.01.2023).
8. Report of the NSSM 219 Working Group. Nuclear Cooperation Agreement with Iran. April, 1975. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb268/doc05a.pdf> (accessed: 10.01.2023).
9. U.S. Embassy, Tehran, cable 5192 to State Department, "Shah's Alleged Statement on Nuclear Weapons," June 25, 1974. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.2968/065001004> (accessed: 10.01.2023).
10. Vicini Antonella. Iran and nuclear power before the revolution. *Reset DOC Europe*. December 09, 2011. Available at: <https://www.resetdoc.org/story/iran-and-nuclear-power-before-the-revolution/> (accessed: 10.01.2023).
11. Secretary of Defense James R. Schlesinger to Assistant to the President for National Security Affairs, "Nuclear Cooperation Agreement with Iran: NSSM 219". April 25, 1975. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb268/doc05c.pdf> (accessed: 10.01.2023).
12. Burr William. U.S.-Iran Nuclear Negotiations in 1970s Featured Shah's Nationalism and U.S. Weapons Worries. January 13, 2009. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb268/> (accessed: 10.01.2023).
13. McGlinchey Stephen. Iran's nuclear ambitions under the shah and ayatollahs. Lecturer of International Relations at Cardiff University. *Small wars journal*. March 30, 2012. Available at: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/iran%E2%80%99s-nuclear-ambitions-under-the-shah-and-ayatollahs> (accessed: 10.01.2023).
14. Vaez Ali, Sadjadpour Karim. Iran's Nuclear Odyssey: Costs and Risks. *Carnegie Endowment*. April 02, 2013. Available at: <https://carnegieendowment.org/2013/04/02/iran-s-nuclear-odyssey-costs-and-risks-pub-51346> (accessed: 10.01.2023).
15. Meier Oliver. Iran and Foreign Enrichment: A Troubled Model. *Arms Control Association*. Arms Control Association. March 2006. Available at: www.armscontrol.org/act/2006_01-02/JANFEB-iranenrich (accessed: 10.01.2023).
16. IAEA report on Iran sent to Security Council. April 30 2006. Available at: <https://news.un.org/en/story/2006/04/177012> (accessed: 10.01.2023).

17. UN Security Council Resolutions on Iran. The Arms Control Association. January 2022. Available at: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Security-Council-Resolutions-on-Iran> (accessed: 10.01.2023).

18. Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Islamic Republic of Iran (GOV/2006/15). International Atomic Energy Agency. 27 February 2006. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2006-15.pdf> (accessed: 10.01.2023).

19. Security Council Imposes Additional Sanctions on Iran, Voting 12 in Favour to 2 Against, with 1 Abstention. June 09 2010. Available at: <https://press.un.org/en/2010/sc9948.doc.htm> (accessed: 10.01.2023).

20. Joint Comprehensive Plan of Action. Vienna, 14 July 2015. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf> (accessed: 10.01.2023).

21. Resolution 2231 (2015). Adopted by the Security Council at its 7488th meeting, on 20 July 2015. Available at: <http://www.un.org/en/sc/inc/pages/pdf/pow/RES2231E.pdf> (accessed: 10.01.2023).

22. Final Assessment on Past and Present Outstanding Issues regarding Iran's Nuclear Programme. December 02, 2015. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gov-2015-68.pdf> (accessed: 10.01.2023).

23. Verification and Monitoring in the Islamic Republic of Iran in Light of United Nations Security Council Resolution 2231 (2015), 27 May 2016. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/16/06/gov2016-23.pdf> (accessed: 10.01.2023).

24. Davenport Kelsey. The Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) at a Glance. The Arms Control Association. March 2022. Available at: <https://www.armscontrol.org/factsheets/JCPOA-at-a-glance> (accessed: 10.01.2023).

25. Mark Hibbs. The experts assess the Iran agreement of 2015. // Carnegie Nuclear Policy Program. July 14, 2015. Available at: <https://thebulletin.org/2015/07/the-experts-assess-the-iran-agreement-of-2015/#commentary-41089> (accessed: 10.01.2023).

26. Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon // The White House. May 08, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/ceasing-u-s-participation-jcpoa-taking-additional-action-counter-irans-malign-influence-deny-iran-paths-nuclear-weapon/> (accessed: 10.01.2023).

27. Iran is Implementing Nuclear-related JCPOA Commitments, Director General Amano Tells IAEA Board. // IAEA. March 5, 2018. Available at: <https://www.iaea.org/newscenter/news/iran-is-implementing-nuclear-related-jcpoa-commitments-director-general-amano-tells-iaea-board> (accessed: 10.01.2023).

28. Iran takes final step by abandoning JCPOA restrictions. January 05, 2020. Available at: <https://en.irna.ir/news/83622509/Iran-takes-final-step-by-abandoning-JCPOA-restrictions> (accessed: 10.01.2023).

29. Sanger David E. and Broad William J. Iran Nears an Atomic Milestone. *New York Times*. September 13, 2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/09/13/us/politics/iran-nuclear-fuel-enrichment.html> (accessed: 10.01.2023).

30. Albright David. Analysis of IAEA Iran Verification and Monitoring Report - September 2021. Institute for Science and International Security. September 13, 2021. Available at: <https://isis-online.org/isis-reports/detail/analysis-of-iaea-iran-verification-and-monitoring-report-september-2021/> (accessed: 10.01.2023).

31. Brewer Eric. Iran's Evolving Nuclear Program and Implications for U.S. Policy. Center for Strategic and International Studies (CSIS). October 2021. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/211015_Brewer_IranNuclear_USPolicy.pdf?x71oEFdt_zke9xyP7qN5Nc31Rw50FVCd (accessed: 10.01.2023).

32. Iran uranium metal decision is 'unfortunate step backwards' -U.S. *Reuters*. July 06, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-uranium-metal-decision-is-unfortunate-step-backwards-us-2021-07-06/> (accessed: 10.01.2023).

33. JCPoA - Statement by the Foreign ministers of France, Germany and the United Kingdom. July 06 2021. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iran/news/article/jcpoa-statement-by-the-foreign-ministers-of-france-germany-and-the-united> (accessed: 10.01.2023).

34. Ischinger Wolfgang. Two geostrategic challenges for 2023: Ukraine and Iran. *Politico*. January 05, 2023. Available at: <https://www.politico.eu/article/geostrategic-challenges-2023-ukraine-iran/> (accessed: 10.01.2023).

35. Davenport Kelsey. The Iranian Nuclear Crisis: Time for Plan B. The Arms Control Association. December 2022. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2022-12/features/iranian-nuclear-crisis-time-plan-b> (accessed: 10.01.2023).

REFERENCES

Hicks Jesse. Atoms for Peace: The Mixed Legacy of Eisenhower's Nuclear Gambit. The Science History Institute. July 19, 2014. Available at: <https://www.sciencehistory.org/distillations/atoms-for-peace-the-mixed-legacy-of-eisenhowers-nuclear-gambit> (accessed: 10.01.2023).

Hurst Steven. The United States and the Iranian Nuclear Programme: A Critical History, Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018. Available at: <https://doi.org/10.1515/9780748682645> (accessed: 10.01.2023).

William Burr. A Brief History of U.S.-Iranian Nuclear Negotiations. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 65(1), 21-34. 2009. Available at: <https://doi.org/10.2968/065001004> (accessed: 10.01.2023).

George H. Quester. The Shah and the Bomb. *Policy Sciences*, vol. 8, no. 1 (Mar 1977), pp. 21-32. Available at: <http://www.jstor.org/stable/4531668> (accessed: 10.01.2023). DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01727599>

Miller Steven. Iran and the Diplomacy of Nuclear Confrontation: Ambitions, Accusations, Ambiguities. The Belfer Center Harvard University. September 10, 2008. Available at: http://web.mit.edu/SSP/seminars/wed_archives08fall/miller.html (accessed: 10.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОБКИН Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nikolay N. BOBKIN Candidate of Sciences (Military), Associate Professor, Senior Researcher Fellow Center for Military-Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khleby Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 15.01.2023

Поступила после рецензирования / Revised 30.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 2.02.2023.